

На правах рукописи

Бойцов Иван Алексеевич

**Договор о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции:
сравнительно-правовой анализ**

Специальность 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва–2017

Диссертация выполнена на кафедре Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» (ФГБОУ ВО РГАИС).

Научный

руководитель: **Савина Виктория Сергеевна**

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой Авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин ФГБОУ ВО РГАИС

Официальные

оппоненты: **Безбах Виталий Васильевич**

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры гражданского и трудового права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Трапезникова Марина Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры проектной деятельности в кинематографии и телевидении факультета управления и медиакоммуникаций ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения»

Ведущая

организация: ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Защита диссертации состоится «20» апреля 2017 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 401.001.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО РГАИС по адресу: 117279, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте dis.rgis.ru ФГБОУ ВО РГАИС. Автореферат разослан «__» _____ 2017 года.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Савина Виктория Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Современный мир невозможно представить без аудиовизуальных произведений. Аудиовизуальные произведения прошли долгий путь от «кинематографа» братьев Люмьер до современных, зачастую полностью цифровых, «видео». Аудиовизуальные произведения сопровождают нас повсюду. Это и привычный всем нам классический кинематограф, телевизионные программы, реклама, музыкальные клипы и даже интернет-видео, размещенные на таких площадках как «YouTube». Одним словом, в современном обществе вряд ли найдется такая сфера жизни, в которой бы не нашли себе места аудиовизуальные произведения.

Исторически сложилось, что право «догоняет» действительность. Так и на современном этапе отечественное законодательство не успевает за развитием аудиовизуального бизнеса. Не будет преувеличением сказать, что рынок аудиовизуальных произведений во многом становится двигателем развития экономики многих стран. Учитывая сложившиеся кинематографические традиции и постепенное внедрение аудиовизуальных инноваций, таким двигателем может и должна пользоваться в том числе и Россия. Подвергаясь повсеместному влиянию глобализации, наша правовая действительность рано или поздно столкнется с такими правилами ведения аудиовизуального бизнеса, к которым на данный момент не готова.

Учитывая изложенное, в рамках настоящей диссертационной работы предлагается исследовать одну из наиболее развитых в вопросах регулирования интеллектуальной собственности, а также наиболее близкую к нашей правовой системе французскую модель права интеллектуальной собственности. Мы хотели бы провести необходимые параллели, почерпнуть и проанализировать опыт французских ученых и практиков, сделать предложения по развитию отечественной правовой науки и законодательства.

Одним из ключевых и наиболее актуальных вопросов изучения в рамках настоящего диссертационного исследования будет договор о создании аудиовизуального произведения. Забегая вперед, отметим, что, в отличие от французского права, легального закрепления договора о создании аудиовизуального произведения в российском законодательстве не существует. Отсутствие такой правовой определенности ставит перед нами существенные правовые проблемы, требующие решения.

Актуальность вопроса правового положения авторов аудиовизуального произведения никогда еще не была столь очевидна, как в настоящее время. Постепенный уход от классической модели создания аудиовизуального произведения, применение новых технологий, деятельность людей, творчески применяющих такие технологии и уменьшение

роли триумvirата авторов аудиовизуального произведения на фоне появления новых «творцов» нельзя оставить без должного внимания. Таким образом, вопрос о том, кто же, все-таки является автором современного аудиовизуального произведения представляется весьма актуальным.

Вопросы о том, что же такое современное аудиовизуальное произведение, в чем его специфика, какое правовое регулирование наиболее адекватно отразит интересы всех участников процесса его создания и, наконец, какова природа такого произведения, также видятся нам перспективным для проведения исследования.

На поставленные вопросы призвано дать ответ настоящее диссертационное исследование.

Степень научной разработанности проблемы

В отечественной правовой науке важные аспекты правового регулирования и теоретического анализа института интеллектуальной собственности освещены в работах таких правоведов, как: А.Г. Серго, Л.С. Симкин, Е.В. Блинкова, М.В. Волынкина, В.М. Мельников, В.В. Орлова, В.Н. Синельникова, М.А. Федотов, Е.Н. Щербак, С.А. Грипич, С.П. Гришаев, В.В. Каминский, Н.М. Лапин.

Отдельные проблемы использования аудиовизуальных произведений неоднократно становились предметом научного исследования. Их рассмотрению посвящены, в частности, отдельные разделы в работах таких ученых, как: И.А. Блинец, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, А.П. Сергеев.

Особое внимание созданию и использованию аудиовизуальных произведений уделено в диссертационных работах А.О. Радоминой «Гражданско-правовое регулирование создания и использования аудиовизуальных произведений: история и современность» (2012 г.), Д.М. Орлова «Осуществление и гражданско-правовая защита прав авторов аудиовизуального произведения» (2011 г.), М.Ю. Родионова «Возникновение и охрана авторских прав при создании кинофильмов» (2006 г.), Э.С. Ромашина «Особенности правовой охраны аудиовизуального произведения как сложного комплексного объекта интеллектуальной собственности» (2016), П.В. Фомичева «Основные авторские и смежные с ними правоотношения возникающие при создании и использовании художественного фильма как частного случая аудиовизуального произведения» (2006 г.), И.Н. Никифоровой «Сложные объекты и произведения с множественностью авторов» (2013 г.).

В французской правовой науке важные аспекты правового регулирования и теоретического анализа института интеллектуальной собственности освещены в работах таких правоведов как: А. Benabent, D. Mazeaud, G. Cornu, P. Tafforeau, A. Boisson, M. Planiol,

C. Caron, M. Vivant, J.-M. Bruguiere.

Основным проблемам создания и использования аудиовизуальных произведений посвящены работы таких французских цивилистов, как: S. Raimond, P. Kamina, B. Montels, C. Bernault, A. Latreille, M.-A. Gaupako-Smaer.

Также обозначенной проблематике посвящено множество статей в научных изданиях и публикациях специализированных периодических изданиях России и Франции.

Объект исследования

Объектом настоящего исследования являются правоотношения, возникающие в связи с заключением договора о создании аудиовизуальных произведений по праву России и Франции.

Предмет исследования

Предметом настоящего исследования являются нормы гражданского права России и Франции, судебная практика, а также доктринальные положения, характеризующие и регулирующие наиболее важные и актуальные аспекты договора о создании аудиовизуального произведения.

Цели и задачи исследования

Наиболее общей целью настоящего исследования является уточнение механизмов правового регулирования договора о создании аудиовизуального произведения в гражданском праве России с учетом опыта правового регулирования договора о создании аудиовизуального произведения в гражданском праве Франции; рассмотрение проблематики отечественной правовой науки, относящейся к теоретическому осмыслению и практической реализации правового регулирования договора о создании аудиовизуального произведения, и нахождение путей ее решения, учитывая французский правовой опыт; выявление параллелей и общих подходов в правовом регулировании договора о создании аудиовизуального произведения в рассматриваемых правовых порядках.

Задачи диссертационного исследования

Для достижения целей диссертационного исследования были поставлены следующие задачи:

- анализ положений гражданского законодательства России и Франции, составляющих основу правового регулирования отношений, связанных с созданием аудиовизуальных произведений;

-теоретическое осмысление правовой природы договора о создании аудиовизуального произведения, анализ предмета договора о создании аудиовизуального произведения, характеристика других условий договора о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции;

-сравнительно-правовое изучение взаимосвязи теорий гражданско-правового договора, авторского права с правовым регулированием договора о создании аудиовизуального произведения в праве России и Франции;

-рассмотрение основных проблем, связанных с созданием и аудиовизуальных произведений, выявленных судебной практикой России и Франции;

-анализ отечественной и французской правовой доктрины, в целях выявления общих подходов к решению обозначенной проблематики;

-выявление упущений и неточностей в отечественном гражданском законодательстве и доктрине, связанных с договором о создании аудиовизуального произведения;

-разработка предложений по совершенствованию отечественного законодательства и практики его применения.

Методологическую основу исследования составляют диалектический, общенаучный и частнонаучный методы исследования, в том числе сравнительно-правовой метод, позволивший осуществить сопоставление норм права, регулирующих вопросы создания аудиовизуальных произведений; эмпирический метод изучения законодательства и правоприменительной практики, а также логический и формально-юридический методы, позволившие систематизировать и описать полученные результаты настоящего исследования для целей их дальнейшего использования.

Теоретическую основу исследования составляют работы И.А. Близнеца, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, В.И. Ерёмченко, В.О. Калятина, О.А. Рузаковой, М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, С.А. Барышева, В.А. Белова, В.С. Витко, С.П. Гришаева, Н.А. Сидориной, Н.М. Лапина, М.М. Агаркова, О.С. Иоффе, В.И. Серебровского и др., а также работы иностранных ученых D. Houtcieff, A. Benabent, D.Mazeaud, E. Mialhe, P. Ancel, M. Fabre-Magnan, P. Tafforeau, M. Vivant, J.-M. Bruguiere, S. Raimond, C. Colombet, H. Desbois, F. Pollaud-Dulian, M. Planiol, J. G. Fichte и др.

Нормативной основой диссертационного исследования выступает российское законодательство, в том числе Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), федеральные законы, иные нормативные правовые акты

Российской Федерации; французское законодательство, в том числе Конституция Франции, Гражданский кодекс Франции (ФГК), Кодекс об интеллектуальной собственности Франции (СРП), а также иные законодательные акты, связанные с регулированием затрагиваемых в настоящем исследовании вопросов.

Эмпирической основой диссертационного исследования являются Определения Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, решения Кассационного суда Франции, иные судебные акты российских и французских судов.

Научная новизна авторского подхода заключается в том, что диссертационная работа представляет собой комплексное исследование актуальных проблем правового регулирования вопросов создания аудиовизуальных произведений, учитывающее положения законодательства Российской Федерации и Франции, а также практики их применения на современном этапе.

На защиту выносятся следующие положения и выводы диссертационного исследования:

1. Отечественное право прямо не регулирует договорные отношения, связанные с созданием аудиовизуального произведения и, в отличие от французского права, не знает конструкции договора о создании аудиовизуального произведения. Однако, как в России, так и во Франции, для создания аудиовизуального произведения необходимо заключение договора между продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения) и его правообладателями (авторами), который является разновидностью договора о распоряжении исключительным авторским правом. Российское право регулирует создание аудиовизуального произведения только в части презумпции наделения продюсера (изготовителя аудиовизуального произведения) в силу закона исключительным правом на такое произведение. При этом отечественная правовая модель наделения продюсера (изготовителя аудиовизуального произведения) исключительным правом на аудиовизуальное произведение концептуально отличается от французской правовой модели. Так, согласно российской законной презумпции, продюсеру (изготовителю аудиовизуального произведения) принадлежит исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом, в то время как во Франции законодательно закреплено изъятие из законной презумпции уступки исключительного права на такое произведение театральным правам (фр. «des droits théâtraux» - публичное представление аудиовизуального произведения путем театральной либо оперной постановки) и графических прав (фр. «des droits graphiques» - воспроизведение

аудиовизуального произведения путем его рисованного воплощения). С одной стороны, это связано с тем, что отечественная правовая доктрина и законодательство рассматривает исключительное право как единое и неделимое, в то время как во Франции исключительное право использования произведения (фр. «le droit d'exploitation») делимо и включает два правомочия (имущественные права на произведение): воспроизводить и публично представлять произведение. С другой стороны, французский законодатель определил, что указанная презумпция охватывает только те права, которые необходимы для использования именно аудиовизуального произведения (непосредственное исполнение/показ аудиовизуального произведения и связанные с этим права).

Эту особенность французского права необходимо учитывать при правовой квалификации договоров, осложненных иностранным элементом.

2. В отечественном законодательстве авторами аудиовизуального произведения признаются лишь три категории авторов, а именно: режиссер-постановщик, автор сценария и композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для такого аудиовизуального произведения. В связи с активным развитием аудиовизуального бизнеса, применением новых технологий и возникновением новых разновидностей аудиовизуальных произведений, установленный положениями статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации закрытый перечень лиц, которые являются авторами аудиовизуального произведения, требует критического переосмысления. В целях всесторонней защиты творчества и актуализации правового положения авторов аудиовизуального произведения считаем целесообразным ввести в положения Гражданского кодекса Российской Федерации презумпцию, согласно которой авторами аудиовизуального произведения могут признаваться иные лица, внесшие творческий вклад в аудиовизуальное произведение. Аналогичный подход закреплен в законодательстве и успешно работает на практике во Франции. Перечень лиц, в отношении которых французским правом предусмотрена презумпция соавторства, не является закрытым – в него могут попасть физические лица, которые, участвуя в создании аудиовизуального произведения, оставили в нем «след» своей личности.

3. Автор первоначального охраняемого авторским правом произведения, положенного в основу аудиовизуального произведения, в современном российском законодательстве не приравнивается к юридической категории автора аудиовизуального произведения. По мнению диссертанта, такое положение вещей не соответствует концепции отечественного авторского права, направленной на всестороннюю защиту творчества. В то же время диссертант обращает внимание, что автор первоначального охраняемого авторским правом произведения, положенного в основу аудиовизуального произведения, может признаваться автором

аудиовизуального произведения только в том случае, если он творчески участвовал, вдохновлял создание аудиовизуального произведения, иными словами, автор первоначального произведения в случае простой кинематографической переделки такого произведения, то есть при отсутствии творческой преемственности между первоначальным произведением и аудиовизуальным произведением, не должен признаваться автором аудиовизуального произведения. Подобное регулирование правового положения автора первоначального охраняемого авторским правом произведения, положенного в основу аудиовизуального произведения, существует в праве Франции, однако французский законодатель, в отличие от предложенного диссертантом подхода, устанавливает юридическую фикцию, согласно которой автор первоначального охраняемого авторским правом произведения, положенного в основу аудиовизуального произведения, всегда признается автором аудиовизуального произведения.

4. Процесс создания аудиовизуального произведения предполагает неизбежность модификации творческих вкладов авторов аудиовизуального произведения для достижения согласованного творческого результата. Вместе с тем, при создании аудиовизуального произведения может возникнуть необходимость «замены» автора. На практике указанные особенности процесса создания аудиовизуального произведения могут привести к возникновению спорных ситуаций, правовой неопределенности и, как следствие, прекращению ресурсоемкого процесса создания аудиовизуального произведения. В связи с этим возникает потребность закрепления в отечественном законодательстве специальной правовой модели осуществления личных неимущественных прав авторов аудиовизуального произведения. Диссертант предлагает воспользоваться французским опытом правового регулирования, согласно которому авторы аудиовизуального произведения не могут осуществлять такие личные неимущественные авторские права, как право признаваться автором произведения и право на неприкосновенность (целостность) произведения в отношении своих творческих вкладов в аудиовизуальное произведение, до тех пор, пока аудиовизуальное произведение не будет завершено. Данные правила распространяются на всех авторов аудиовизуального произведения, включая тех, произведения которых уже существовали на момент начала создания аудиовизуального произведения. Тем самым французский законодатель не лишает автора аудиовизуального произведения его правомочий защиты целостности своего произведения от искажений, возникших до момента завершения создания аудиовизуального произведения, но исключает возникновение ситуации, когда один из авторов препятствует реализации творческих усилий других авторов, ссылаясь на нарушение своих личных неимущественных авторских прав. То есть французский закон устанавливает приоритет прав всех авторов над индивидуальными интересами одного из

создателей творческого результата, а также гарантирует права продюсера (изготовителя аудиовизуального произведения). Те же цели преследует французский законодатель, устанавливая правило о том, что автор, который не может или не хочет завершить свой творческий вклад в аудиовизуальное произведение, не может противиться использованию созданной им части своего вклада для завершения аудиовизуального произведения в целом. Он будет считаться автором такого творческого вклада и будет пользоваться всеми авторскими правами. После окончания создания аудиовизуального произведения такой автор снова получает возможность осуществления своих личных неимущественных авторских прав, включая право на защиту целостности своего творческого вклада и право на его обнародование в завершенном (созданном) аудиовизуальном произведении.

5. Российское авторское право не регулирует момент создания аудиовизуального произведения, что, по мнению диссертанта, является упущением со стороны отечественного законодателя и требует установления в этом вопросе правовой определенности. Конкретизация момента завершения (создания) аудиовизуального произведения путем заключения соглашения между авторами аудиовизуального произведения и продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения) об утверждении его окончательной версии позволило бы, с одной стороны, подтвердить соблюдение личных неимущественных прав авторов при создании аудиовизуального произведения, а с другой стороны, такое соглашение (юридический факт) могло бы определить момент создания аудиовизуального произведения в целом и возникновения у авторов и продюсера (изготовителя аудиовизуального произведения) соответствующего комплекса прав в отношении такого произведения. Аналогичный подход закреплен в законодательстве и успешно работает на практике во Франции.

6. В соответствии с действующим российским законодательством исполнитель не признается автором аудиовизуального произведения. Однако из формулировки пункта 4 статьи 1317 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что с исполнителем может заключаться договор о создании аудиовизуального произведения, в то время как в соответствии с общими принципами российского авторского права произведение создается автором (в случае с аудиовизуальным произведением это режиссер-постановщик, автор сценария и композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для такого аудиовизуального произведения). Указанная коллизия порождает необходимость конкретизации нормы пункта 4 статьи 1317 Гражданского кодекса Российской Федерации.

7. Деятельность режиссера-постановщика, в отличие от остальных авторов аудиовизуального произведения, не ограничивается только творческой работой (созданием аудиовизуальной постановки). Режиссер-постановщик, являясь центральной фигурой в

процессе создания аудиовизуального произведения, также занимается организационными вопросами, взаимодействует с творческой и технической группами, адаптирует сценарий и занимается иной, сопутствующей деятельностью. Такая деятельность имеет самостоятельную ценность. В связи с этим, в предмет договора о создании аудиовизуального произведения, заключаемый с режиссером-постановщиком, включается не только создание аудиовизуального произведения, но и оказание режиссерских услуг. Следовательно, такой договор представляет собою смешанный договор.

8. Трудовой договор, предполагающий создание служебных произведений (в том числе и аудиовизуальных произведений), помимо собственно трудовых правоотношений, порождает также гражданско-правовые правоотношения, связанные с созданием таких произведений и распоряжением исключительным правом на них. В таком трудовом договоре прослеживаются элементы, характерные для договора авторского заказа, в связи с чем представляется возможным говорить о его полиотраслевой смешанной правовой природе. Ввиду сказанного, к такому договору должны применяться как положения Трудового кодекса Российской Федерации, так и четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности, нормы статьи 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации.

9. Заключая трудовой договор, предполагающий создание служебных произведений, работник-автор обязуется вообще создавать произведения без их конкретизации. К такому трудовому договору, ввиду его полиотраслевой смешанной правовой природы, должны применяться нормы статьи 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым произведение (предмет договора) должно быть максимально конкретизировано под угрозой его незаключенности. Такая конкретизация находит свое выражение в служебном задании о создании определенного произведения. Таким образом, служебное задание является элементом договора авторского заказа в полиотраслевом смешанном трудовом договоре. Учитывая, что положения статьи 1288 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают заключение договора авторского заказа в письменной форме, представляется, что и служебное задание также должно быть совершено в письменной форме.

10. Проанализировав положения статей 1240 и 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также учитывая сложившуюся практику создания аудиовизуального произведения с участием множества лиц, мы сделали вывод о том, что продюсер (изготовитель аудиовизуального произведения), по смыслу указанных статей, вправе для создания аудиовизуального произведения заключать договоры не только с авторами такого произведения, но и с иными лицами – правообладателями. При этом речь идет лишь о правообладателях таких «частей» аудиовизуального произведения, как аудиовизуальная постановка, сценарий или музыкальное произведение (с текстом или без текста), специально

созданное для такого аудиовизуального произведения. Такой вывод основывается на том, что такие правообладатели по отношению к авторам аудиовизуального произведения выступают в качестве «квазипродюсеров»¹, являясь промежуточным звеном (правообладателем) между авторами аудиовизуального произведения и продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения). В этом случае к договорам, заключаемым продюсером с «квазипродюсером», должны применяться положения статьи 1296 Гражданского кодекса Российской Федерации.

11. В соответствии с нормами российского авторского права одной стороной договора о создании аудиовизуального произведения всегда будет автор аудиовизуального произведения, прямо указанный в законе. Другой стороной может выступать как сам продюсер (изготовитель аудиовизуального произведения), так и «квазипродюсер», то есть любое иное лицо (физическое или юридическое), находящееся в договорных отношениях с продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения) по поводу заказа аудиовизуального произведения. На практике часто возникают вопросы распределения прав на аудиовизуальное произведение между продюсером (изготовителем аудиовизуального произведения) и «квазипродюсером». В целях поддержания единообразия регулирования и во избежание неоднозначного толкования норм закона, представляется необходимым внести соответствующие дополнения в статью 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании представленных теоретических научных выводов диссертантом выдвигается ряд практических предложений по совершенствованию российского законодательства:

1. С учетом положений, выносимых на защиту под номерами 2 и 3, диссертантом предлагается изложить пункт 2 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации в следующей редукции:

«2. Авторами аудиовизуального произведения презюмируются:

- 1) режиссер-постановщик;
- 2) автор сценария;
- 3) композитор, являющийся автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для этого аудиовизуального произведения;
- 4) автор первоначального охраняемого авторским правом произведения, положенного в основу аудиовизуального произведения.

Автором аудиовизуального произведения может признаваться иное лицо на основании соответствующего письменного соглашения с изготовителем аудиовизуального произведения».

¹ Приведенный термин условен, в литературе не встречается и предлагается диссертантом.

2. С учетом положения, выносимого на защиту под номером 5, диссертантом предлагается дополнить статью 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктом 5 следующего содержания:

«5. Аудиовизуальное произведение считается завершенным (созданным), когда его окончательная версия утверждена соответствующим письменным соглашением авторов аудиовизуального произведения и изготовителя аудиовизуального произведения».

3. С учетом положения, выносимого на защиту под номером 4, диссертантом предлагается дополнить статью 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации пунктами 6 и 7 следующего содержания:

«6. Авторы аудиовизуального произведения не могут осуществлять личные неимущественные права на аудиовизуальное произведение до тех пор, пока аудиовизуальное произведение не будет завершено (создано) в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи.

7. Если автор отказывается завершить свой творческий вклад в аудиовизуальное произведение либо вынужден к этому силою обстоятельств, то он не может противиться использованию такого вклада для завершения (создания) аудиовизуального произведения в целом».

4. С учетом положения, выносимого на защиту под номером 6, диссертантом предлагается внести изменения в пункт 4 статьи 1317 Гражданского кодекса Российской Федерации и изложить его в следующей редакции:

«4. При заключении с исполнителем договора о включении его исполнения в аудиовизуальное произведение согласие исполнителя на использование такого исполнения в составе аудиовизуального произведения предполагается. Согласие исполнителя на отдельное использование звука или изображения, зафиксированных в аудиовизуальном произведении, должно быть прямо выражено в договоре».

5. С учетом положения, выносимого на защиту под номером 9, диссертантом предлагается дополнить пункт 1 статьи 1295 Гражданского кодекса Российской Федерации вторым абзацем следующего содержания:

«Служебное задание, предусматривающее создание произведения науки, литературы или искусства, должно быть совершено в письменной форме».

6. С учетом положения, выносимого на защиту под номером 11, диссертантом предлагается дополнить пункт 4 статьи 1263 Гражданского кодекса Российской Федерации вторым абзацем следующего содержания:

«Изготовителем аудиовизуального произведения признается такое лицо, которое в силу закона или на основании сделок получает (должно получить) исключительное право на аудиовизуальное произведение в целом, если иное не вытекает из таких сделок или закона».

Теоретическая и практическая значимость исследования

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что полученные в ходе его проведения теоретические положения, выводы и практические рекомендации могут быть использованы для целей совершенствования законодательства Российской Федерации и дальнейшего научного исследования проблем правового регулирования вопросов создания аудиовизуальных произведений, а также возникающих в связи с таким созданием правоотношений. Результаты проведенного исследования также могут быть использованы в учебной и научной литературе, в процессе преподавания, при подготовке лекций, семинаров в высших учебных заведениях, в системе повышения квалификации, а также могут быть востребованы в деятельности судебных органов.

Апробация результатов исследования

Диссертация была подготовлена на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности. Основные теоретические выводы и практические рекомендации, выработанные в ходе диссертационного исследования, изложены в научных публикациях диссертанта. Результаты исследования апробированы автором при обсуждении на кафедре авторского права, смежных прав и частноправовых дисциплин Российской государственной академии интеллектуальной собственности, а также в процессе предоставления правовых консультаций и при осуществлении диссертантом трудовой деятельности. Диссертантом также проведена апробация результатов исследования на научно-практических конференциях, таких, как Конференция молодых ученых Российской государственной академии интеллектуальной собственности, научно-практическая конференция аспирантов и соискателей «Актуальные проблемы права в современных исследованиях молодых ученых-юристов», всероссийская научно-практическая конференция «Державинские чтения» и др.

Структура работы

Структура диссертации соответствует поставленным целям и задачам исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, объединяющих тринадцать параграфов, заключения, перечня законодательных и иных нормативных правовых актов, составивших нормативную базу диссертационного исследования, перечня использованных материалов судебной практики и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, выбранной для диссертационного исследования, определяются цели, задачи, объект, предмет, методологические, нормативные, теоретические основы исследования, а также выявляется его научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, приводятся сведения о его практической апробации.

Глава 1 «Гражданско-правовой договор в праве Франции и России» содержит три параграфа.

В первом параграфе первой главы «Понятие и классификация гражданско-правовых договоров во французском и российском праве» диссертантом рассматриваются основные принципы и правила французского договорного права, а также проводится классификация гражданско-правовых договоров.

Диссертант отмечает, что классификация договоров является важнейшим инструментом юридической квалификации договоров.

Также указывается, что в российском и французском гражданских кодексах закреплён принцип признания непоименованных договоров. Поименованные договоры во французском праве определяются как договоры, которые предусмотрены и регламентированы законом, к которым применяется особый правовой режим, пусть даже такой режим содержит в себе частичные пробелы.

В французской доктрине можно встретить утверждение, что непоименованный договор всегда является сложным (комплексным) договором. Сложные договоры в отличие от простых (то есть договоров, создающих одно обязательство либо несколько обязательств, имеющих одинаковую правовую природу) порождают обязательства, имеющие различную правовую природу.

Сложные договоры в свою очередь подразделяются на договоры, которые получают единую квалификацию и к которым применяется единый правовой режим (неделимые сложные договоры), и договоры, объединяющие различные типы поименованных договоров, чтобы сформировать один договор, к которому в соответствующей части применяются нормы, регулирующие каждый соответствующий вид договора в отдельности (сложные смешанные договоры).

Во втором параграфе первой главы «Форма и содержание гражданско-правового договора во французском праве» диссертант отмечает, что в зависимости от правил, регулирующих возникновение договора, во французском праве выделяют договоры,

называемые консенсуальными, формальными и реальными.

Договоры во Франции чаще всего являются консенсуальными, заключение консенсуального договора в письменной форме не придает ему юридическую силу, но имеет эффект доказательства.

Для заключения формального договора необходимо чтобы соглашение было совершено в определенной форме, без соблюдения такой формы договор не будет обладать юридической силой (абсолютная недействительность всего договора). Под угрозой признания судом недействительными определенных условий договора французский законодатель иногда предусматривает выполнение так называемого информативного формализма, который выражается в требовании соблюдения особых правил оформления определенных пунктов (условий) договора.

Из анализа положений статьи 1126 и 1127 ФГК следует, что, давая определение предмета договора, указанные нормы на самом деле говорят о содержании обязательства, создаваемого договором, это то, что обязуется сделать должник. Под содержанием обязательства в литературе и в судебной практике часто имеют в виду не само исполнение, но его объект. Диссертант отмечает, что определенный предмет, составляющий содержание обязательства, а также законное основание (кауза) в обязательстве необходимы для действительности договора; при этом предмет договора должен обладать тремя основными характеристиками: он должен существовать, быть определенным и законным.

В третьем параграфе первой главы «Заключение гражданско-правового договора и его правовые последствия во французском праве» диссертант показывает, что для действительности любого договора также необходимы согласие сторон и их способность заключать договор.

Французская доктрина считает, что существует разительное отличие между обязательной силой соглашения (договора) и обязательственным содержанием договора. Соглашение (договор) не исчерпывается созданием обязательств и влечет другие последствия: договор запускает механизм действия закона, который переносит имущественное право. По мнению французской судебной практики сделки, переносящие имущественные права являются распорядительными и имеют абсолютный эффект. Диссертант подчеркивает, что такое толкование норм ФГК будет справедливым для всех договоров в сфере интеллектуальной собственности, в том числе для авторских договоров и его разновидности договора о создании аудиовизуального произведения.

Вторая глава «Договор о распоряжении исключительным авторским правом в гражданском праве Франции и России и его основные элементы» содержит три параграфа.

В первом параграфе второй главы «Правовая природа договора о распоряжении исключительным авторским правом» диссертант указывает, что французский законодатель не дает универсального определения, в котором раскрывались бы основные признаки авторского договора, хотя закрепляет в отношении таких договоров общие правила.

Положения СРІ прямо указывают на возможность уступки имущественных прав автора (правопреемства в определенной части авторских прав) на основании договора. Таким образом, авторский договор следует рассматривать в качестве соглашения, предметом которого являются имущественные авторские права.

Диссертант обращает внимание на то, что особенностью французского права является то, что наряду с термином уступка/цессия, применяется термин лицензия/разрешение. В науке отмечается, что термин «цессия» может обозначать как сделку, так и правовой эффект, порождаемый такой сделкой. Диссертант подчеркивает, что, употребляя термин «цессия» в тексте закона, французский законодатель имеет в виду исключительно правовой результат, порождаемый договором, не разрешая вопрос о природе такой уступки (договора).

Опираясь на вышеприведенные рассуждения, диссертант заключает, что авторский договор в праве Франции представляет собою сделку, имеющую своим действием отчуждение прав использования произведения либо предоставление права пользования исключительными имущественными авторскими правами.

Автор диссертации указывает, что, применяя комбинированную (двойную) квалификацию договора с точки зрения СРІ и ФГК, можно распознать в авторском договоре уступку прав либо лицензию: предоставление права использования на весь срок действия и охраны авторского права может свидетельствовать в пользу уступки прав, возмездное предоставление права использования произведения на определенный срок в пределах срока действия и охраны авторского права с необходимостью последующего возврата такого права может указывать на лицензионный договор.

Во втором параграфе второй главы «Форма и порядок заключения договора о распоряжении исключительным авторским правом» диссертантом выявлено, что, согласно СРІ, договор о создании аудиовизуального произведения заключается в письменной форме. Диссертант отмечает, что заключение авторского договора в письменной форме не придает ему юридическую силу, но имеет эффект доказательства.

Анализ законодательных положений показывает, что в СРІ под предметом авторского договора (объектом исполнения обязательства) понимается произведение, а также набор

правомочий, который имеет автор в отношении такого творческого результата.

В соответствии с ГК РФ охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации необоротоспособны. Однако положения пункта 6 статьи 1235 ГК РФ предметом лицензионного договора закрепляют непосредственно результат интеллектуальной деятельности или приравненное к нему средство индивидуализации. Диссертант находит, что отечественный законодатель «запутался» в предмете и объекте лицензионного договора, так как результат интеллектуальной собственности или приравненное к нему средство индивидуализации является не предметом, а объектом в правоотношениях исключительных². Такой подход отвечает классическому воззрению на объект правоотношения³.

Требования, предъявляемые французским законом к заключению договора, предусматривают, чтобы стороны авторского договора четко определили его предмет: не только максимально точно идентифицировали произведение, но и предоставляемые в отношении такого произведения права, территорию и срок. Во французской доктрине этот принцип именуют принципом специализации предоставления (уступки) исключительных авторских прав. Исключение из принципа специализации законодатель допускает, когда устанавливает в законе презумпцию уступки исключительных авторских прав.

В отличие от российского законодательства СРІ не содержит подробного перечня всех возможных способов использования произведения. Вся совокупность имущественных правомочий автора подразделяется французским законодателем на две составляющие: право на воспроизведение и право на публичное представление. Под правом на воспроизведение понимается материальная фиксация произведения любыми способами, позволяющими сообщать произведение публике опосредованным образом. В свою очередь, право публичного представления подразумевает прямое сообщение произведения публике; оно охватывает все случаи, когда не происходит распространение экземпляров, на которых зафиксировано (воспроизведено) произведение.

В третьем параграфе второй главы «Стороны договора о распоряжении исключительным авторским правом. Права и обязанности сторон договора о распоряжении исключительным авторским правом» диссертант исследует правовое положение сторон авторского договора. К числу авторских договоров относятся как договоры, в которых субъектом авторских прав выступают физические лица (авторы и их наследники), так и договоры, в которых субъектами авторских прав являются юридические лица (обладатели права на коллективное произведение). Исключением является договор о создании

² См.: Белов В.А. Понятие и определение вещных прав // Законодательство. 2009, № 6. С. 16.

³ См.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М., Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. С. 28.

аудиовизуального произведения, который требует наличия автора – физического лица в качестве стороны такого соглашения.

Диссертантом сделан вывод о том, что в российском праве стороной договора об отчуждении исключительного права и лицензионного договора будет лицо, которое может в силу закона обладать исключительным правом, по поводу которого совершается договор. Иным образом обстоит дело с договором авторского заказа. Из положений пункта 1 статьи 1288 ГК РФ следует, что одной стороной по такому договору всегда будет автор.

СРІ, а также правила, сформулированные практикой, установили, что лицо, заключившее авторский договор, имеет в отношении автора произведения обязанности: выплачивать вознаграждение, использовать произведение с целью извлечения прибыли, предоставлять отчеты автору об использовании произведения, сохранять носитель, на котором воплощено произведение и соблюдать личные неимущественные права автора произведения.

Приобретатель имущественного авторского права, как правило, обязан выплатить вознаграждение автору произведения в размере, пропорциональном сумме доходов, полученных от продажи или использования произведения. Вместе с тем, общие положения СРІ предусматривают, что соглашения, предметом которых являются имущественные авторские права, могут быть безвозмездными. При этом, императивное ограничение законом свободы вознаграждения не касается принципа вознаграждения автора, но регулируют способы вознаграждения.

Диссертантом выявлено, что СРІ не содержит специальных норм, регулирующих передачу прав, которые уступаются (предоставляются) по авторскому договору. Тем не менее, обязанность автора передать уступаемые права вытекает из общих положений обязательственного права Франции.

В соответствии с положениями статей СРІ, автор произведения в отношении переданных исключительных прав гарантирует правоприобретателю беспрепятственное осуществление данных прав, если иное не установлено соглашением между ними. Автор обязан соблюдать такие права и защищать их от любого посягательства со стороны третьих лиц.

Третья глава «Общая характеристика договора о создании аудиовизуального произведения как разновидности договора о распоряжении исключительным авторским правом во французском и российском праве» содержит введение и три параграфа.

В ведении к третьей главе диссертантом указывается, что основным источником регулирования договора о САП во Франции является СРІ.

В первом параграфе третьей главы «Понятие и режим аудиовизуального произведения» диссертантом делается вывод о том, что к существенным признакам

аудиовизуального произведения относятся следующие категории: последовательность, движение, изображение.

Квалификация произведения в качестве аудиовизуального предполагает существование не только связанных между собой изображений, но и присутствие впечатления движения. СРІ требует, чтобы именно последовательность кадров была оживлённой (подвижной), а не само изображение обладало этим качеством.

Диссертантом сделан вывод, что аналогичный подход к выработке определения понятия аудиовизуального произведения выработал отечественный законодатель.

Диссертант отмечает, что не все последовательности движущихся изображений, зафиксированные на каком-либо носителе, являются аудиовизуальными произведениями. Необходимо, чтобы они отвечали критерию оригинальности. Оригинальным является произведение, в котором автор «осуществил эстетический (художественный) выбор, который отражает его индивидуальность». Поэтому во французском праве кинооператор не относится к презюмируемым авторам аудиовизуального произведения, над которым он работал, поскольку кинооператор выполняет режиссерские задания, выражая техническими средствами эстетический выбор последнего.

Французское право устанавливает специальные режимы для произведений, созданных при участии нескольких авторов – физических лиц. В процессе создания совместных произведений сохраняется полная художественная (творческая) самостоятельность каждого творца такого произведения, отсюда – идея равенства их творческих вкладов и, как следствие, режим общей собственности на возникшее произведение у его создателей. Диссертант подчеркивает, что применяемый к аудиовизуальным произведениям режим в праве Франции определяется законом как правовой режим соавторства в совместном произведении.

Автор диссертации подчеркивает, что в отношении аудиовизуального произведения, французский законодатель создал специальный правовой режим: он решил, что выполнение некоторых функций должно предоставлять статус автора такого произведения. Таким образом была установлена иерархия применительно к лицам, которые участвуют в создании аудиовизуального произведения: некоторые авторы презюмируются, другие только могут быть его авторами.

Во втором параграфе третьей главы «Общие положения договора о создании аудиовизуального произведения» диссертантом указывается, что, согласно СРІ, договор о САП – это договор, который связывает продюсера с авторами аудиовизуального произведения, за исключением автора музыкальной композиции со словами и без слов. Из самой легальной дефиниции договора о САП следует, что законная презумпция уступки исключительных прав использования аудиовизуального произведения является основным

признаком такого договора.

С учетом оговорки, которую установил законодатель в отношении так называемых «графических и театральных прав», речь идет о презумпции уступки в силу закона прав использования аудиовизуального произведения в объеме, необходимом для того, чтобы продюсер мог на исключительной основе, в соответствии с назначением аудиовизуального произведения, использовать такое произведение.

Диссертант указывает, что на практике большинство договоров о САП чаще всего, предусматривают создание автором творческого вклада в будущее аудиовизуальное произведение, создают обязательство сделать что-либо. В части создания творческого результата судебная практика определяет договор о САП в качестве договора заказа. Договор заказа во французском гражданском праве можно охарактеризовать в качестве непоименованного в законе договора, поэтому нормативной базой для него служат особые правила, регулирующие близкие (сходные) категории договоров (правила о договоре подряда), а также общие правила о договорах и обязательствах.

Проанализировав российское законодательство, диссертант сделал следующие выводы относительно природы договора о создании аудиовизуального произведения. Во-первых, указанный договор направлен на создание объекта интеллектуальной собственности – аудиовизуального произведения. Во-вторых, такой договор направлен на распоряжение правами на такой объект. Следовательно, договор о создании аудиовизуального произведения входит в класс договоров, направленных на распоряжение правами на объекты интеллектуальной собственности. В зависимости от того, с кем из авторов аудиовизуального произведения заключается такой договор, он может входить в группу договоров, направленных на отчуждении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; в группу договоров, направленных на предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности; в группу договоров, направленных на создание объектов интеллектуальной собственности и распоряжение правами на них.

Договор о создании аудиовизуального произведения напрямую не предусмотрен гражданским законодательством Российской Федерации, а значит, представляет собой непоименованный договор.

Исходя из существа договора о создании аудиовизуального произведения, а также из формулировок статей 1234 ГК РФ и 1235 ГК РФ можно сделать вывод, что такой договор может быть консенсуальным в случае заключения договора со сценаристом, если сценарий будет специально создан для аудиовизуального произведения или реальным, если договор о создании аудиовизуального произведения заключается со сценаристом, когда сценарий уже был ранее написан сценаристом независимо от создания аудиовизуального произведения.

В третьем параграфе третьей главы «Стороны, заключение и содержание договора о создании аудиовизуального произведения» диссертант отмечает, что из положений СРІ следует, что договор о создании аудиовизуального произведения отличается от других авторских договоров, регулируемых в СРІ, тем, что его сторонами могут быть лишь определенные лица: презюмируемые законом авторы аудиовизуального произведения и продюсер.

Автор диссертации делает вывод, что в российском праве специфика договора о создании аудиовизуального произведения заключается в том, что одной из сторон такого договора всегда будет выступать физическое лицо – автор аудиовизуального произведения.

Анализ российского законодательства показывает, что стороной договора о создании аудиовизуального произведения может быть как сам продюсер (физическое или юридическое лицо), так иное лицо (физическое или юридическое). Стороной такого договора будет не сам продюсер, но «квазипродюсер», квази именно потому, что такое лицо не является продюсером с точки зрения законодателя. Диссертант отмечает, что «квазипродюсером» может быть только то лицо, которое заключает договор с авторами аудиовизуального произведения (договор о САП).

Диссертант подчеркивает, что, несмотря на организованную французским законодателем в силу закона уступку имущественных авторских прав, на практике в подавляющем большинстве случаев стороны подробнейшим образом согласовывают виды передаваемых прав, способы, сроки, территорию, назначение использования аудиовизуального произведения. Такая практика объясняется отчасти тем, что законодатель с одной стороны, сохранил для договора о САП общие для всех авторских договоров ограничения, а с другой стороны, предусмотрел возможность сторонам расширить либо лимитировать законную презумпцию, предусмотрев иное в договоре о САП.

Договор о САП обязательно должен соответствовать общим требованиям, предъявляемым к любому авторскому договору, независимо от вида: запрет общей уступки будущих произведений, ограничения в отношении объема уступаемых прав, пропорциональное вознаграждение, выплачиваемое автору аудиовизуального произведения, условие предоставления права, которое направлено на предоставление права использования произведения в форме (способом), которую невозможно предвидеть и предусмотреть на момент заключения договора.

СРІ устанавливает, что продюсер должен обеспечить использование законченного аудиовизуального произведения с целью извлечения дохода в соответствии с профессиональными обычаями. Вместе с тем закон не предусматривает для продюсера обязательство по созданию аудиовизуального произведения.

Кроме того, продюсер принимает на себя обязательство соблюдения моральных авторских прав. В то же время соавторы аудиовизуального произведения не могут осуществлять неимущественные авторские права (право признаваться автором произведения и право на неприкосновенность, целостность произведения) до тех пор, пока аудиовизуальное произведение не будет завершено. С момента завершения аудиовизуального произведения его авторы могут осуществлять моральные права как в отношении творческих вкладов в произведение, так и в отношении всего аудиовизуального произведения в целом. Те же цели преследовал законодатель, установив в статье L. 121-6 СРІ правило о том, что автор не может противиться использованию созданной им части вклада для завершения аудиовизуального произведения в целом; при этом, согласно доктрине, «замораживается» принадлежащее автору в силу закона право обнародовать свое произведение (созданную им часть вклада в аудиовизуальное произведение).

Определение момента, в который произведение будет завершено, когда оно приобретет окончательную оригинальную форму, естественным образом принадлежит его авторам. Однако, французский законодатель в абзаце 1 статьи L. 121-5 СРІ предусматривает, что: «Аудиовизуальное произведение считается завершенным, когда его окончательная версия утверждена, с одной стороны режиссером аудиовизуального произведения, или возможно его соавторами, а с другой стороны, продюсером». Смысл данного правила заключается в том, что, заключая соглашение с продюсером об утверждении финальной версии, авторы аудиовизуального произведения подтверждают тем самым соответствие произведения законным требованиям соблюдения их моральных прав.

Четвертая глава «Виды договоров о создании аудиовизуального произведения в российском и французском праве» включает четыре параграфа.

В первом параграфе четвертой главы «Договор о создании аудиовизуального произведения с режиссером-постановщиком» диссертантом анализируется специфика договора о САП с режиссером-постановщиком. В результате проведенного анализа отечественного законодательства и судебной практики диссертантом были выявлены следующие:

1) Режиссер-постановщик, являясь центральной фигурой процесса создания аудиовизуального произведения, помимо творческой деятельности (создания аудиовизуальной постановки), осуществляет иную, нетворческую деятельность, сопутствующую созданию аудиовизуального произведения.

2) Такая нетворческая деятельность имеет самостоятельную ценность.

Учитывая изложенное, диссертант приходит к выводу, что в предмет договора о САП, заключаемого с режиссером-постановщиком, помимо изготовления аудиовизуального произведения в части создания такого объекта авторского права как «аудиовизуальная постановка» с последующей передачей прав на аудиовизуальное произведение в целом, также входят «режиссерские услуги», следовательно, такой договор является смешанным договором

Помимо указанного, диссертантом были определены и проанализированы существенные условия такого договора.

В результате проведенного анализа французского законодательства и судебной практики диссертантом выявлено, что режиссер чаще всего является наемным работником продюсера, поэтому оказываемые им услуги представляют собою предмет трудового договора. Однако СРІ прямо говорит, что договор подряда и трудовой договор не могут иметь своим действием уступку (предоставление) имущественных авторских прав на творческий результат. Следовательно, договор, на который указывает статья L.132-24 СРІ не может быть в части уступки исключительных прав трудовым договором. Договор о САП, таким образом, исчерпывается простым договором об уступке авторских имущественных прав, в котором за пределами организованной законом презумпции уступки исключительных прав использования аудиовизуального произведения необходимо, например, четко определить, какие права передаются, на какую территорию и срок.

Во втором параграфе четвертой главы «Договор о создании аудиовизуального произведения с композитором» автором диссертации рассматривается специфика договора о САП с автором музыкального произведения (с текстом или без текста), специально созданного для такого аудиовизуального произведения. В результате проведенного анализа отечественного законодательства и судебной практики диссертантом было выявлено, что содержание такого договора тождественно договору авторского заказа в смысле статьи 1288 ГК РФ, за исключением особенности предмета такого договора. Предметом договора является создание аудиовизуального произведения в части создания музыкального произведения (с текстом или без текста) с последующей передачей прав на аудиовизуальное произведение в объеме, определенном сторонами.

Помимо указанного, диссертантом были определены и проанализированы существенные условия такого договора.

Анализ французского законодательства и судебной практики показал, что авторы музыкальных произведений со словами или без слов, специально созданных для аудиовизуального произведения, являются соавторами аудиовизуального произведения. Тем не менее, для таких авторов законом установлено исключение: на них не распространяются положения СРІ о презумпции законной уступки на исключительной основе авторских прав

продюсеру на основании договора о САП. Объяснить такое изъятие можно тем, что авторы музыкальных произведений во Франции в большинстве своем передают свои права, в том числе на будущие произведения, при вступлении в качестве участников в организацию SACEM, управляющей на коллективной основе имущественными правами музыкантов-исполнителей и авторов музыкальных произведений. Из этого следует, что, чтобы получить на исключительной (неисключительной) основе права на использование музыкальной композиции в аудиовизуальном произведении, продюсеру необходимо получить согласие SACEM для каждого использования такого произведения, заключив соответствующий договор. Такой договор не будет являться договором о САП, поскольку из легальной дефиниции договора о САП следует, что контрагентом продюсера всегда является автор аудиовизуального произведения, а не обладатель исключительных авторских прав.

В третьем параграфе четвертой главы «Договор о создании аудиовизуального произведения со сценаристом» диссертантом анализируется специфика договора о САП со сценаристом. В результате проведенного анализа отечественного законодательства и судебной практики диссертантом было выявлено, что договор о САП со сценаристом может выступать в нескольких ипостасях. Так, если сценарий специально создается для аудиовизуального произведения, то изготовитель аудиовизуального произведения должен заключить со сценаристом договор о САП по типу договору авторского заказа. В случае если сценарий был написан ранее и независимо от создания аудиовизуального произведения, то изготовитель аудиовизуального произведения должен заключить со сценаристом договор о САП по типу договора об отчуждении исключительного права, либо по типу лицензионного договора. Таким образом, договор о САП со сценаристом должен учитывать специфику предмета договора о САП, а также включать существенные условия соответствующих типов договоров.

Диссертант отмечает, что во Франции договор со сценаристом не обладает особой спецификой, являясь «обычным» договором о САП.

В четвертом параграфе четвертой главы «Создание аудиовизуального произведения в рамках исполнения авторами трудовых обязанностей» анализируются особенности создания аудиовизуального произведения в рамках трудового договора. В результате проведенного анализа отечественного законодательства и судебной практики диссертантом было выявлено, что по общему правилу исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю в силу закона, однако основанием для перехода исключительного права должен являться трудовой договор. В то же время предметом классического трудового договора может быть исключительно выполнение работником его трудовой функции, сам труд (процесс труда), иными словами, поведение работника, но не распоряжение исключительным правом на произведение. Для разрешения указанной проблемы

диссертантом обосновывается, что трудовой договор, предполагающий создание служебных произведений, обладает полиотраслевой смешанной правовой природой. Учитывая, что в таком договоре прослеживаются элементы договора авторского заказа, к нему должны применяться все положения закона, относящиеся к регулированию договора авторского заказа.

Также диссертантом обосновано, что служебное задание на создание аудиовизуального произведения должно быть совершено в письменной форме.

В Заключении диссертантом подводится краткий итог проведенного диссертационного исследования.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора общим объемом 4 п.л.:

Статьи, опубликованные в журналах, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий:

1. Бойцов И.А. Режим аудиовизуальных произведений в праве Франции // Адвокат. 2016, № 4. С. 61-68. 1 п.л.

2. Бойцов И.А. Договор о создании аудиовизуального произведения в российском гражданском праве (на примере договора о создании аудиовизуального произведения с режиссером-постановщиком) // Законодательство и экономика. 2016, №5. С. 56-63. 1 п.л.

3. Бойцов И.А. Аудиовизуальное произведение во французском и российском праве // Адвокат. 2016, № 5. С. 65-72. 1 п.л.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, по теме, смежной с темой диссертационного исследования:

4. Бойцов И.А. Пекинский договор по аудиовизуальным исполнениям: перспектива и ретроспектива // Материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей. - М.: ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2014. С. 26-30. 0,3 п.л.

5. Бойцов И.А. Спорные права на советские телефильмы // Материалы научно-практической конференции аспирантов и соискателей. - М.: ФГБОУ ВПО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2015. С. 49-53. 0,3 п.л.

6. Бойцов И.А. Аудиовизуальные произведения и аудиовизуальный бизнес // Тезисы докладов участников XX международной научно-практической конференции Роспатента по теме «Развитие системы интеллектуальной собственности в России» (19–20 октября 2016 года). - М.: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС), 2016. С. 12-15. 0,4 п.л.